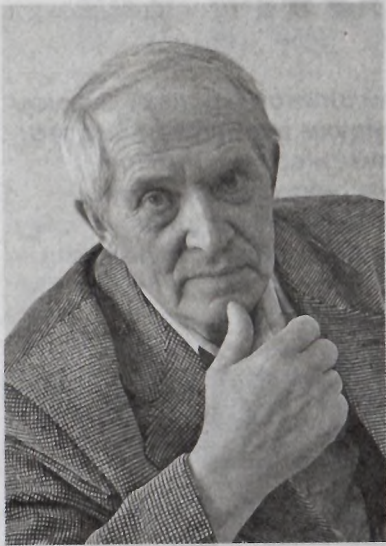

Виктор ДАВЫДОВ

Захожу иногда в гости к Кириллу Савельевичу Рябинину. Работали вместе на «Центральной» на подземном транспорте. Общественными делами занимались. Спортом в свободное время увлекались. Так что много общих интересов. Заскочишь на минуту в гости, а пролетает час, другой за партией шахмат или просто в беседе.

Как-то зашел у нас разговор о непонятных явлениях в нашей жизни. Я случай вспомнил. В юные годы начал работать в кузнице транспорта шахты «Коксовая» по ремонту шахтовых вагонеток. Мой

наставник Паша был постарше, сейчас, конечно, Павел Гаврилович Бабичев.

Однажды, работая во вторую смену, вышли на улицу покурить. Погода стояла теплая, разгар лета. Присели за кузницей. Наблюдаем за стрижами, стремительно мечущимися высоко в небе в погоне за мошками. А по соседству с кузницей – галереи технологического комплекса. И смотрим, рабочая выходит из галереи с охапкой березовых веток, недалеко от нас садится на рельсы. Видно, тоже на свежем воздухе побыть потянуло, заодно и полезное дело сделать, связать парочку веников.

Сидит она спиной к нам. Собрала один веник, положила на землю позади себя, за другой принялась. Аккуратно так работает, неторопливо, хворостину к хворостине кладет.

Подмигнул мне Паша и попластунски пополз к ней. Ловко так у него получилось, что женщина совершенно ничего не услышала. Взял Паша осторожно этот веник и быстренько назад. А женщина как раз второй

веник связала. Осмотрела его удовлетворенно и потянулась рукой назад, чтобы взять первый. Не нащупала. Оглянулась – нет его! Озадаченная, встала, внимательно все вокруг осмотрела. А что смотреть-то, когда вот они, рельсы и шпалы, да еще гравий вперемешку с углем. А веника нет.

Такая растерянность во всем ее облике, озадаченность – не передать словами. Мы же, дурачье, катаемся по земле, давимся беззвучным смехом.

Ей даже в голову не придет посмотреть подальше. Да и в самом деле: вот здесь же, за спиной, лежал веник. А рядом никого нет. Не иначе, работа нечистой силы!

– Это что, веник, – улыбнулся Кирилл Савельевич. – У меня однажды в шахте подобным образом целый двигатель пропал. В 1943 году меня назначили механиком участка на шахте имени Сталина. Для механизации проходческих работ потребовалось как-то спустить в шахту конвейер. Как помню, марки П-4, легкая конструкция.

Привезли на шурф конвейер, разобранный на части, загрузили в скип, еще кое-какую мелочевку и спустили вниз. Два слесаря «побежали» следом по ходку в шахту, чтобы разгрузить. Выгрузили они конвейер, затем взяли рештак и отнесли в сторону на несколько метров.

В это время мимо проходил проходчик. И что ему в голову стукнуло! Взял он двигатель конвейера, который весит около 60 килограммов, и засунул его здесь же, за затылки над огнивами. Силенкой его Бог не обидел, играючи все это проделал! Да быстро так, пока ребята повернулись, он уже как ни в чем не бывало шел дальше к себе в забой.

Спустили мы в шахту остальные рештаки, цепи, стали собирать конвейер, чтобы ко второй смене запустить в работу. И тогда только хватились – нет двигателя. Куда подевался? Мы же грузили. Да и ребята не отпираются, что выгружали мотор из скипа. Вот здесь, на этом самом месте был!

Я ругаю ребят:

– Не провалился же мотор сквозь землю! Куда дели?

На всякий случай наверх выскочили по шурфу, может, у всех в головах заклинило, и мы его оставили в вагонетке? Но и наверху, естественно, двигателя не оказалось. Стоим растерянные, совершенно обалдевшие. Что делать, не знаем.

Подходит этот самый проходчик и ехидно спрашивает:

– Хотите, найду ваш мотор! Только пообещайте хороший «тормозок»!

А я, честно говоря, тогда в шахту как раз с хорошими «тормозками» ходил. Дружил в то время с официанткой столовой.

– Хорошо, – говорю. – Вот тебе «тормозок», будешь доволен. Говори, где мотор?

Он тут же раздвинул над нашими головами затылки и снял двигатель. Силен был, нечистая сила!

Поругались мы на него, это сколько же нервов испортил нам! А потом посмеялись вместе: в конечном счете, ничего же страшного не произошло.

Так и в самом деле в нечистую силу поверить недолго.

Шутки «нечистой силы»

(Тут хоть плачь, хоть крестись!)